

УДК 343

Bakharev D.V.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Public Law
of Perm Institute of the Federal Penal Service

THE ILLUSIONS AND REALITIES OF THE RUSSIAN CRIMINAL POLICY OF THE LAST DECADE

From a critical point of view, the article reviews the data of the official criminal statistics showing the positive dynamics of the change of the crime situation in Russia in 2009-2018. Facts showing that the real crime rate in 2016-2018 in the country was higher than the officially recorded indicators are given and analyzed.

Key words: criminal statistics, crime rate, conviction, drug trafficking crimes, property crime.

Бахарев Д.В.,

профессор кафедры публичного права
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: demetr79@mail.ru

ОБ ИЛЛЮЗИЯХ И РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В статье с критической точки зрения рассматриваются данные официальной уголовной статистики, демонстрирующие позитивную динамику изменения криминогенной ситуации в России в 2009-2018 гг. Приводятся и анализируются факты, свидетельствующие о том, что реальный уровень преступности в 2016-2018 гг. в стране был выше официально зафиксированных показателей.

Ключевые слова: уголовная статистика, уровень преступности, судимость, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, имущественная преступность.

Данные официальной уголовной статистики свидетельствуют в пользу того, что в 2009-2018 гг. в Российской Федерации сформировался достаточно устойчивый позитивный тренд изменения криминогенной ситуации. Количество зарегистрированных в этот период преступлений сократилось более чем на треть, практически в той же пропорции уменьшился и уровень преступности в стране. Особенно отрадным представляется факт сокращения на 44 % количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (табл. 1) [1, 2, 3].

Соответственно, благоприятные, на первый взгляд, сдвиги наметились и в уголовно-политической сфере деятельности государства. В частности, уменьшилась загруженность судов: на 20 % сократилось количество поступивших в суд уголовных дел, количество осужденных сократилось на 26 %. Значительно уменьшилось и количество рассмотренных судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: с 208416 до 113141 ед. (-46 %) (табл. 2) [4, 5].

В конечном итоге все это не могло не сказаться благоприятным образом и на загруженности учреждений уголовно-исполнительной системы. Так, количество лиц, содержащихся в них, за указанный период также существенно сократилось: с 855891 до 560951 чел. (-34,5 %), при этом количество лиц, содержащихся в колониях для взрослых, уменьшилось на 36 %, а лиц, содержащихся в следственных изоляторах, – на 24 % (табл. 3) [6, 7]. Таким образом, общая картина складывается, если и не благостная, то в достаточной степени оптимистичная.

Тем не менее в рассматриваемой статистической картине, отражающей общую обстановку в сфере борьбы с преступностью в стране, есть целый ряд нюансов, на которые, по нашему мнению, следовало бы обратить более пристальное внимание.

Прежде всего следует отметить явное замедление темпов снижения уровня преступности, наблюдающееся в последние годы. Начиная с 2000 г. пик преступной активности населения пришелся на 2006 г., когда количество зарегистрированных преступлений составило 3855373

Таблица 1. Состояние и динамика преступности в Российской Федерации (в 2009-2018 гг.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано преступлений (ед.)	2994820	2628799	2404807	2302168	2206249	2190578	2388476	2160063	2058476	1991532
Из них:										
- кражи	1188574	1108369	1038566	992238	922562	908901	1018451	871084	788531	756395
- мошенничества	188723	160081	147468	161969	164629	160214	200598	208926	222772	215036
- грабежи и разбои	235464	189084	147852	128685	108485	92065	86381	72940	65959	7585
- прест. в сфере НОН	238523	222564	215214	218974	231462	254730	236939	201165	208681	200306
Тяжких и особо тяжких (ед.)	796224	684347	607507	569804	537664	531388	519655	457779	437303	448174
Уровень преступности (прест. на 100 тыс. чел.)	2097	1840	1682	1608	1537	1498	1630	1471	1401	1357

Таблица 2. Сведения о деятельности судов по уголовным делам (в 2009-2018 гг.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Поступило угол. дел (ед.)	1102269	1064538	989231	947647	946474	936771	966416	954255	915781	883993
Осуждено лиц	892361	845071	782274	739278	735590	719305	733607	741329	697054	658291
Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде закл. под стражу (ед.)	208416	165323	152028	147784	146993	147428	154066	136244	126100	113141

Таблица 3. Численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС РФ (в 2009-2018 гг.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество лиц, содержащихся в:										
- колониях для взрослых (чел.)	724085	694638	639548	585020	559841	551118	525056	519601	495139	461006
- следственных изоляторах	131806	119363	112382	113824	114294	117700	118026	107568	104563	99945
Всего:	855891	814001	751930	698844	674135	668818	643082	627169	599702	560951

ед., а уровень преступности – 2695 прест. на 100 тыс. чел.

Прежде всего следует отметить явное замедление темпов снижения уровня преступности, наблюдающееся в последние годы. Начиная с 2000 г. пик преступной активности населения пришелся на 2006 г., когда количество зарегистрированных преступлений составило 3855373 ед., а уровень преступности – 2695 прест. на 100 тыс. чел. В дальнейшем можно выделить два условных периода спада объема и соответственно уровня зарегистрированной преступности: I. (2007-2011 гг.) – среднегодовые темпы снижения уровня преступности – 9 %; II. (2012-2018 гг. (2015 г. не брался в расчет)) – аналогичный показатель – 3,4 %. Нетрудно заметить, что хронологические рамки первого периода практически совпадают с периодом активного роста российской экономики, а рамки второго –

со временем снижения темпов экономического развития и последующей стагнации в экономической сфере страны. Еще более четко укладывается в подобную схему объяснения выявленных закономерностей скачок уровня преступности в 2015 г., совпавший с моментом проявления признаков экономического кризиса [8, с. 466-471]. Таким образом, сопоставление динамики уровня преступности с динамикой экономической активности в стране после 2006 г. в целом укладывается в ставшую уже традиционной для криминологии схему влияния социально-экономических факторов на показатели преступности: с улучшением состояния первых в позитивную сторону изменяются и вторые. Однако в данном случае недоумение у криминолога должны вызвать: а) факт слишком быстрой адаптации населения России уже в 2016 г. к последствиям кризисных явлений в экономике наблюдавшимся в 2014-

2015 г.), (признаком чего явился спад уровня преступности на 10 %; и б) последующее снижение уровня преступности в 2017-2018 гг. на фоне продолжающегося ухудшения благосостояния подавляющей доли населения страны.

Ключ к разрешению указанных противоречий следует искать, как нам представляется, в ходе их рассмотрения в различных аспектах.

I. Организационно-управленческий аспект. Напомним, что в апреле 2016 г. была ликвидирована Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), многолетняя «конкуренция» которой с подразделением Министерства внутренних дел РФ, выполняющим сходные задачи, привела к тому, что в 2014 г. было зафиксировано рекордное (с начала текущего столетия) количество выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) – 254730 ед. (2015 г. – 236939 ед.), доля которых в структуре зарегистрированной преступности составила 11,6 % и 10 % соответственно. Однако уже в 2016 г. количество зарегистрированных преступлений в сфере НОН сократилось на 15 %, а их доля в общем объеме преступности уменьшилась до 9,3 %. Между тем, если предположить, что ФСКН не была бы ликвидирована, то, даже с учетом наметившейся в 2015 г. тенденции к снижению числа выявленных преступлений в сфере НОН в сравнении с 2014 г. (на 7 %), их количество могло бы составить в 2016 г. приблизительно 220353 ед., а общий показатель зарегистрированной преступности – 2179251 прест. соответственно.

II. Уголовно-политический. Напомним, что 03.07.2016 Федеральный закон № 323-ФЗ трансформировал содержание ст. 116 Уголовного кодекса РФ (УК), предусмотрев ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, в частности в отношении близких лиц, дав расширенное определение этой категории. Кроме того, в УК РФ была включена новая статья – 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». И уже через семь месяцев Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ диспозиция ст. 116 была вновь изменена, при этом впервые совершённые «семейные» побои были декриминализированы, а категория «близкие лица», как потерпевшие от семейного насилия, была вообще устранена из УК РФ. Данные изменения не замедлили сказаться и на статистике зарегистрированных побоев. Так, если даже в «пореформенном» 2016 г. было зарегистрировано 81646 побоев [9] (данные без разделения по ст.ст. 116 и 116.1 УК РФ), а за январь

2017 г. (т.е. до вступления в юридическую силу последних законодательных новелл по ст. 116 УК РФ) – 9317 прест. [10], то за весь 2018 г. было зарегистрировано лишь 7859 побоев [11]. Приблизительный расчет показывает, что среднее арифметическое от гипотетической суммы всех побоев за 2017 г. ($9317 \times 12 = 111804$ ед.) и количества зарегистрированных побоев в 2016 г. (81646 ед.) будет составлять цифру 96725 прест. Далее, отметив, что в 2018 г. количество случаев причинения вреда здоровью средней тяжести сократилось в сравнении с 2017 г. на 1,3 % [11], можно спроецировать эту тенденцию и на побои, получив в итоге количество потенциально зарегистрированных преступлений по ст.ст. 216 и 216.1 УК РФ в 95274 ед. Таким образом, можно предположить, что примерно настолько могла бы увеличиться сумма всех зарегистрированных преступлений в 2018 г.

Второй момент, на который стоит обратить внимание в рамках рассмотрения указанного выше вопроса в уголовно-политическом аспекте, это наказуемость преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Если в 2009 г. в общем объеме всех осужденных за эти преступления доля осужденных по ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ («Приобретение и хранение в значительном и крупном размере») составляла 65,5 %, то в 2015 г. она выросла до 77,4 %, тогда как доля осужденных за «Сбыт» (ст. 228.1 УК РФ), напротив, в этот период уменьшилась с 28,3 % до 19 % (табл. 4) [5]. Необходимо отметить, что если количество осужденных по ч. 1 ст. 228 осталось практически на том же уровне, то по ч. 2 ст. 228 УК РФ количество осужденных увеличилось на 88 %. Возможно, что именно это повлекло «девальвацию» наказания за преступления, предусмотренные указанными составами УК РФ: доля лишения свободы в структуре назначенных наказаний по ч. 1 ст. 228 снизилась с 30 % до 18 %, а по ч. 2 ст. 228 – с 47 % до 43 %.

Уменьшились и сроки лишения свободы: если в 2009 г. наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года включительно было назначено 52 % осужденных по ч. 1 ст. 228, то в 2015 г. – 76 %; по ч. 2 данной статьи к лишению свободы на срок до 3 лет в 2009 г. было приговорено 47 % осужденных, а в 2015 г. – 59 % [5]. Начиная с 2016 г. также наблюдается (хотя и слабо выраженная) тенденция к снижению доли применения лишения свободы (до 16 % по ч. 1 ст. 228 и до 41 % по ч. 2 ст. 228 УК РФ в 2018 г.), однако в части сроков

Таблица 4. Состояние и динамика судимости за преступления в сфере НОН (в 2009-2018 гг.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Осуждено за прест. в сфере НОН (чел.)	105415	105095	109942	106393	109167	114471	114543	109414	107839	95785
- из них к лишению свободы	52655	51392	46 426	44068	43611	46204	48867	44450	42135	37818
Осуждено по ч. 1 ст. 228 УК РФ	45046	43816	41982	42573	45171	43057	43589	42015	44582	39160
- из них к лишению свободы	13578	12455	10206	8669	8932	8168	7807	7247	7359	6380
Осуждено по ч. 2 ст. 228 УК РФ	24004	26116	28744	34720	35836	44944	45031	37609	35144	30212
- из них к лишению свободы	11318	11693	12425	14676	14217	17759	19535	16256	15368	12584
Осуждено по ст. 228.1 УК РФ	29838	28790	25674	21957	21208	20715	21829	21265	19709	18836

Таблица 5. Численность и структура осужденных, содержащихся в колониях для взрослых (2009-2018 гг.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество лиц, содержащихся в колониях для взрослых	724085	694638	639548	585020	559841	551118	525056	519601	495139	461006
Из них осуждено за:										
- кражи	148153	131576	114984	97356	91816	88145	75245	76693	73493	68906
- грабежи	67272	61693	53472	45066	40895	37589	33133	31034	27382	23465
- разбои	75078	69619	62266	55063	49697	45827	41619	38093	34346	29589
- преступления в сфере НОН	114508	124408	125141	124955	123185	127161	134245	138260	136029	130143

лишения свободы проявляется скорее противоположный тренд: в 2018 г. наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года включительно было назначено только 74 % осужденных, а по ч. 2. данной статьи к лишению свободы на срок до 3 лет было приговорено лишь 50 % осужденных.

Таким образом, если в период с 2009 по 2015 г. уголовная репрессия за совершение преступлений в сфере НОН носила «экстенсивный» характер, т.е. происходило увеличение количества осужденных (по наиболее «ходовым» «антинаркотическим» статьям УК) при снижении тяжести наказания, то с 2016 г. по настоящее время наблюдается интенсификация уголовной политики в этой сфере, а именно – снижение числа привлекаемых к уголовной ответственности при одновременном ужесточении назначаемого наказания. Повышением степени репрессивности в данном случае выступает и увеличение сроков отбывания наказания в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, как условия реализации права на условно-

досрочное освобождение (установленное Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ). Со значительной долей уверенности можно предположить, что все эти обстоятельства способствовали тому, что доля осужденных за преступления, связанные с НОН, начиная с 2011 г. превышала численность осужденных за все иные категории преступлений, содержащихся в колониях для взрослых (табл. 5) [6].

В частности, в 2018 г. численность лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений в сфере НОН, превышала на 6 % общую численность осужденных, отбывающих наказание за совершение краж, грабежей и разбоев. Данный факт наталкивает нас на некоторые размышления в рамках еще одного аспекта. III. Криминологический. Как известно, преступления общеуголовной корыстной направленности, которые доминируют в структуре современной имущественной преступности и соответственно преступности в целом, в значительной степени детерминированы потребностями лиц, их совершающих, в приобретении

наркотиков и алкоголя.

Соответственно, привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступлений, относящихся к сфере НОН, и назначение ему наказания в виде лишения свободы фактически выступает в роли превенции последующего совершения этим лицом имущественных преступлений. Поэтому можно предположить, что и незначительное увеличение количества совершенных краж в «кризисном» 2015 г. и последующее снижение их объема в 2016-2018 гг. во многом являются следствием изоляции в местах лишения свободы потенциально криминогенного (в плане преступлений общеуголовной корыстной направленности) контингента.

В качестве еще одной причины относительно позитивной динамики краж, грабежей и разбоев в 2015-2018 гг. следует, на наш взгляд, назвать «заместительную» роль мошенничества. Динамика зарегистрированных преступлений данного вида начиная с 2012 г. (за исключением 2014 и 2018 гг.) демонстрировала восходящий тренд: общий массив зарегистрированных преступлений данного вида увеличился более чем на треть (+31,4 %), а доля мошенничеств в совокупном объеме имущественных преступлений возросла практически вдвое (с 10,7 % в 2011 г. до 20,6 % в 2018 г.). В аналогичной пропорции изменилось и соотношение краж и мошенничеств: в 2011 г. на 1 мошенничество приходилось 7 краж, в 2018 г. – 3,5. Таким образом, отчетливо выраженная тенденция 2010-х гг. в области имущественной преступности – это снижение доли хищений, совершаемых путем изъятия (в первую очередь насильственного) чужого имущества, и напротив, возрастание доли хищений, совершаемых путем обмана. Объяснение подобной тенденции следует искать, по нашему мнению, в повышении уровня информатизации общества, что, с одной стороны, в значительной степени повышает качество жизни людей, а с другой, к сожалению, как показывает статистика, увеличивает риск стать жертвой виртуального мошенничества.

Так, только за девять месяцев текущего года в России зарегистрировано 205116 прест., совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) (13,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений), из них мошенничества составляют 45,9 % (94237 прест.), а всего доля «высокотехнологичных» мошенничеств от общего зарегистрированного их объема составила ровно половину (50,4 %), при этом раскрыто из них

было только 11,3 % [12].

«Преимущества» подобного способа совершения мошеннических действий для преступника очевидны: а) минимальный объем физических и временных затрат; б) многократное расширение круга потенциальных жертв; в) отсутствие «живого» контакта с потенциальной жертвой и соответственно снижение риска изобличения и др. Необходимо отметить и повышенную степень естественной латентности мошенничеств в сфере ИТТ, обусловленную, помимо прочего, в т.ч. и «психологическим» фактором: во-первых, происходит утрата «виртуальных», а не материальных, осязаемых активов, что гораздо «безболезненнее» переносится потерпевшим; а во-вторых, в данном случае гораздо ярче проявляется и элемент «самобичевания», поскольку современный российский обыватель более склонен винить в происшедшем свою невнимательность и непредусмотрительность, нежели злой умысел похитителя.

Таким образом, можно предположить, что значительная доля воров, а также заметная доля разбойников и грабителей в последние годы, в связи с вышеизложенными обстоятельствами, «переключается» на совершение мошеннических действий, которые в гораздо большей степени латентны и труднее раскрываемы (в последние годы раскрываемость мошенничеств колеблется в районе отметки в 23 %) [1].

Обобщая все высказанные соображения по существу рассматриваемого вопроса, можно сделать вывод о том, что данные официальной статистики о продолжающемся снижении уровня преступности в стране в 2016-2018 гг. следует рассматривать критически, ввиду наличия следующих обстоятельств: а) резкое снижение объема зарегистрированных преступлений в сфере НОН в указанный период следует объяснять не наметившимися позитивными тенденциями в указанной сфере, а фактом ликвидации основного органа государственной власти, осуществлявшего противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков; б) декриминализация ч. 1 ст. 116 УК РФ в нач. 2017 г. привела к тому, что объем зарегистрированной преступности в 2017 и 2018 гг. фактически искусственно был занижен на 5 % ежегодно; в) оценка потенциального массива имущественной преступности в последние годы существенным образом затруднена ввиду изоляции (фактически в превентивных целях) значительной доли криминогенного в данном отношении контингента за совершение преступлений в сфере НОН; г) имеется ряд

признаков, свидетельствующих о наличии «тектонических» сдвигов в структуре имущественной преступности (существенно возросла доля мошенничеств, т.е. преступлений, характеризующихся высоким уровнем латентности и, напротив, низким уровнем раскрываемости), которые, в свою очередь, препятствуют выявлению реального тренда этого, доминирующего в последние тридцать лет вида преступности.

Итак, реальный уровень преступности в Российской Федерации в 2016 г. был не намного ниже его официального показателя в 2015 г. и, скорее всего, уже сейчас.

Библиографические ссылки:

1. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-декабре (2009-2018 гг.): данные статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 09.11.2019).
2. *Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: статистический сборник Федеральной службы государственной статистики* [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm (дата обращения: 09.11.2019).
3. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник Федеральной службы государственной статистики* [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 09.11.2019).
4. *Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (2009-2018 гг.): данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.11.2019).
5. *Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (2009-2018 гг.): данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.11.2019).
6. *Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых* [Электронный ресурс]: данные статистики Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 09.11.2019).
7. *Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах: данные статистики Федеральной службы исполнения наказаний* [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--hlakkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> (дата обращения: 09.11.2019).
8. *Бахарева Д.В.* Пространственный анализ причинного комплекса преступности. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. 464 с.
9. *Матушкин П.А.* Предупреждение побоев и истязаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 30 с.
10. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе 2017 г.: данные статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sostoyanie_prestupnosti_yanvar_17.pdf (дата обращения: 09.11.2019).
11. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-декабре 2018 г.: данные статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 09.11.2019).
12. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2019 года: данные статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721/> (дата обращения: 09.11.2019).